

ИСТОРИЯ

УДК 94(571.5)192

Е.Н. Афанасова

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО СОСТАВА ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1920–1930-х гг.

Проанализировано формирование кадрового состава дошкольных учреждений в 1920–1930-х гг. в Восточной Сибири. На основе использования материалов центральных и региональных архивов изучены механизм и уровень подготовки персонала детских учреждений, особенности формирования кадрового состава в национальных регионах Восточной Сибири. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для кадрового состава дошкольных учреждений изучаемого периода были характерны невысокий уровень профессиональной подготовки ввиду массового использования краткосрочной курсовой подготовки, высокая интенсивность смены кадрового состава, неудовлетворительная оплата труда.

Ключевые слова: дошкольные учреждения; Восточная Сибирь; кадровый состав.

Одним из мероприятий государственной социальной политики в отношении материнства и детства в 1920–1930-х гг. стало создание и развитие системы дошкольных учреждений. Введение всеобщей трудовой повинности и, как следствие, необходимость сочетания материнства с участием в производственных отношениях, а также идея массового общественно-политического воспитания детей превратили дошкольные учреждения в важнейший социальный институт.

Первые работы, посвященные созданию и развитию системы дошкольных учреждений в советский период, появились в 1920–1930-х гг. Среди авторов можно отметить С.А. Бахмутскую [1], О.Д. Соколову-Пономареву [2], А.Б. Генса [3, 4], Н.В. Мананникову [5, 6]. Они были современниками описываемого ими исторического периода и находились под влиянием действующей политической идеологии. Труды 1920–1930-х гг. в большинстве случаев носили практический характер. На региональном уровне проблема развития дошкольного воспитания затрагивалась в работах С.И. Кошкиной [7] и Г.А. Савенковой [8]. На современном этапе изучение создания дошкольных учреждений в Восточной Сибири отражено в работах З.Б. Лопсоновой [9], Г.Г. Филиппова [10], О.В. Папиной [11], Л.В. Афанасьевой [12]. Несмотря на представленные исторические исследования малоизученным остается вопрос кадрового обеспечения учреждений дошкольного воспитания на территории Восточной Сибири в 1920–1930-х гг.

Кадровый состав выступал в качестве одного из факторов, определяющих эффективность функционирования дошкольных учреждений. Советское государство, отказавшись по идеологическим причинам от активного использования педагогического персонала, подготовленного в предыдущий период, столкнулось с проблемой необходимости формирования кадрового состава.

Полное отсутствие подготовленных сотрудников ввиду пребывания системы дошкольного воспитания в состоянии начального организационного оформления в 1920-х гг. на территории Восточной Сибири вынуждало региональные органы народного образо-

вания искать механизмы, позволяющие в короткий срок подготовить педагогический персонал для создаваемых дошкольных учреждений.

Основной формой обучения в 1920–1930-х гг. были краткосрочные курсы, предполагающие возможность подготовки в течение нескольких месяцев воспитателей и заведующих.

В начале 1920-х гг. нередко процесс подготовки персонала опережал создание дошкольных учреждений, и обученные воспитатели были призваны стать организаторами детских садов. Так, в 1920 г. по предложению уполномоченного Сибревкома М.К. Аммосова группа якутов в составе семи человек проявила желание организовать в Якутии детские площадки [13. Л. 17]. Для предварительного ознакомления с теоретическими основами и практическим опытом дошкольной работы они были отправлены на трехмесячные курсы в г. Иркутск. 10 июня 1920 г. после возвращения в Якутск была образована дошкольная секция, состоявшая вначале из одного инструктора и шести заведующих детскими площадками. Имея ограниченный штат работников секции, было решено начать работу в городском масштабе, открыть на летний сезон три площадки. На них работали 12 руководители, из них шесть не имели практического опыта, но прослушали курсы, и шесть не имели теоретической подготовки и практического опыта.

Начало 1920-х гг. характеризовалось высокой интенсивностью смены кадрового состава. Так, с 1920 по 1922 г. сменилось девять заведующих дошкольной секцией в Якутии, не было постоянного состава воспитателей и заведующих детских садов [Там же].

Образовательный уровень сотрудников дошкольных учреждений Восточной Сибири в 1920-х гг. был недостаточно высоким. Так, в трех созданных детсадах в г. Якутск в первой половине 1920-х гг. отсутствовали воспитатели с высшим образованием, всего два человека из девяти имели специальное образование, у семи сотрудников было среднее образование [14. Л. 118].

На качестве воспитательной работы сказывалось количество педагогического персонала, которое в течение 1920-х гг. оставалось недостаточным. Так, в

детском саду «Детский труд» Якутской АССР на 60 детей в 1926 г. приходилось только два воспитателя, что снижало качество воспитательной работы [15. Л. 7].

Отсутствие грамотных кадров со специальным образованием препятствовало организации качественной работы в дошкольных учреждениях, созданию новых детских садов. Невысокие заработки, которых не хватало на оплату жилья и приобретение продуктов питания (63 руб. по 9-му разряду), препятствовали появлению в системе дошкольных учреждений образованных специалистов.

С целью преодоления кадрового дефицита значительную часть будущих работников для детских учреждений выдвигали местные женотделы. Так, в 1927 г. в Якутске были организованы трехмесячные курсы сестер для яслей и руководительниц детских площадок, которые закончили 34 человека, 10 из них были выдвинуты Горженотделом [16. Л. 3].

Курсовая подготовка дошкольных работников в 1920-х гг. осуществлялась в условиях серьезного финансового дефицита, что оказывало влияние на качество учебного процесса. Так, в Бурят-Монгольской АССР в 1926 г. были запланированы двухмесячные курсы по подготовке заведующих детскими яслями из жительниц аймаков, однако ввиду отсутствия финансовых средств продолжительность подготовки была сокращена до одного месяца [17. Л. 15]. Качественная подготовка дошкольных работников не могла быть проведена в такие короткие сроки, особенно учитывая низкий начальный образовательный уровень обучающихся.

Рост сети дошкольных учреждений в течение 1920-х гг. обусловил увеличение количества воспитателей. Так, в Якутской АССР количество персонала в детских садах выросло с 12 до 22 человек, а общее число служащих во всех дошкольных учреждениях – с 19 до 33 человек [16. Л. 8].

Государственные мероприятия по подготовке кадрового состава дошкольных учреждений в национальных регионах носили гибкий характер. Местные органы власти, учитывая потребность в национальных кадрах, осуществляли квотирование мест на курсах для представителей коренных национальностей. Так, в одном из протоколов заседания секции подотдела охраны материнства и младенчества при Бурятском народном комиссариате здравоохранения от 15 февраля 1929 г. было обозначено решение организовать курсы ясельных работников на 25 человек [18. Л. 1]. При распределении мест по отдельным районам четко обозначалось предоставление мест представителям бурятской национальности. В большинстве случаев из двух мест одно предоставлялось бурятке. В 1928 г. в Хакасии были организованы курсы ясельных работников. Из 22 человек, прошедших курсы, 50% были хакасской национальности [19. Л. 1]. Квотирование мест для представителей коренных национальностей было попыткой решения проблемы незнания национального языка русскими работниками, повышения авторитета и доверия к дошкольным учреждениям местного населения.

Активно практиковалось командирование окончивших курсы воспитателей в другие районы. Так, в

докладе о деятельности подотдела охраны материнства и младенчества Забайкальского губернского отдела здравоохранения за апрель–июнь 1925 г. обозначалось, что курсы подготовки ясельных работников окончил 21 человек, делегированные отделами работниц г. Читы, из них 8 были направлены в городские учреждения охраны материнства и младенчества, а 13 – в уездные ясли [20. Л. 281]. В 1927 г. в Читинском округе для работы в сельских летних яслях из города были отправлены 11 работниц [21. Л. 5].

Ввиду краткосрочности подготовки и преимущественно низкого общего образовательного уровня окончившие курсы дошкольных работников и командированные в регионы не всегда могли осуществлять деятельность на высоком уровне. Так, в отчете о работе детгнздышек Читинского округа за 1926 г. обозначалось: «Опыт показал, что работники из местных жительниц пользуются большим доверием, но совершенно не подготовлены, что отражается на работе» [22. Л. 281].

Показательными являются требования к уровню подготовки поступающих на курсы дошкольных работников. Так, в циркуляре Дальневосточного краевого отдела здравоохранения, адресованном Читинскому окружному отделу здравоохранения (1927) в качестве требований подчеркивалась необходимость отдавать предпочтение молодым крестьянкам, достигшим возраста 18 лет, умеющим читать, писать и считать, при отсутствии у них заболеваний трахомой, туберкулезом, сифилисом, гонореей и др. [23. Л. 2]. Анализ анкет слушательниц курсов показывает преобладание крестьянок с уровнем образования в 3–4 класса, беспартийных, в возрасте 20–25 лет.

В объяснительной записке к программе краткосрочных курсов работников для детгнздышек 1927 г., сохранившейся в фонде Читинского окружного отдела здравоохранения Государственного архива Забайкальского края, содержится информация о содержании курсов, специфике их проведения. Так, программа была рассчитана на 60 часов. Теоретический курс предполагал изучение анатомии и физиологии человека с анатомо-физиологическими особенностями детского организма, вскармливания и ухода за детьми раннего возраста, детских и заразных болезней, мер борьбы с ними, охраны материнства и младенчества и работы летних сельских яслей, педагогической работы в деревенских яслях [24. Л. 7]. Практические занятия в яслях должны были познакомить с режимом дня в яслях, приемами ухода, кормления, занятий с детьми, оборудованием яслей, приготовлением детской пищи, медицинской и хозяйственной отчетностью, ознакомить с проведением игр в детском саду [25. Л. 4].

Курс обучения заведующих яслями был более содержательным, рассчитан на 1,5 месяца обучения и 222 часа. Программа включала изучение таких разделов: профилактика как основа советской медицины, охрана материнства и младенчества, анатомия и физиология человека, общие основы гигиены, заразные болезни, социальные болезни (венерические, туберкулез, сифилис), краткое понятие по акушерству и гинекологии, детские болезни, особенности раннего

детского возраста, гигиена, вскармливание грудью, правовое положение женщин в СССР, очередные задачи работы среди крестьянок, инструктирование по отчетности, практические занятия в доме ребенка, яслях, консультациях, практические занятия в инфекционной больнице [26. Л. 21]. Курсанткам предоставлялись жилье за счет Читинского окружного отдела здравоохранения, пособия для занятий, оплата проезда до Читы и обратно, питание за счет районного исполнительного комитета.

В административных центрах кадровая обеспеченность была на более высоком уровне, а функциональное распределение обязанностей носило более конкретный характер, организационная структура имела оформленный вид. Так, материалы о работе детского сада № 1 г. Красноярска за 1925 г. свидетельствуют о наличии отдельных должностей заведующей, выполнявшей административные функции, руководительниц, осуществляющих педагогическую работу, учителя пения и музыки, технического персонала (няня-кухарка, няня – дежурная по коридору, няня – дежурная по кухне) [24. Л. 63]. Уровень подготовки персонала был значительно выше, чем в удаленных от центра региона районах. Так, анализ списка педагогического и технического персонала детского сада № 1 г. Красноярска за 1924 г. показывает, что заведующая Зыкова Елизавета Федоровна окончила гимназию, московские центральные дошкольные курсы, имела 17 лет стажа. Руководительницы групп Смирнова Нина Дмитриевна и Дементьева Надежда Димитрова имели шесть классов образования, по 18 и 10 лет стажа соответственно, окончили краткосрочные дошкольные курсы. Учитель пения и музыки Брагина Елизавета Ивановна окончила гимназию и музыкальную школу [25. Л. 2]. Среди персонала детского сада не было ни одного партийного работника.

В течение 1930-х гг. кадровый потенциал дошкольных учреждений оставался невысоким. Продолжали сказываться трудности организационного периода, который сопровождался нестабильностью количественных показателей системы дошкольного воспитания, в целом невысокий уровень образования населения, не позволявший сформировать высокообразованный кадровый состав, условия дефицита всех ресурсов, в которых проходил процесс создания и развития дошкольных учреждений.

Показательными являются материалы Постановления Президиума ЦК Союза работников просвещения «По вопросу о подготовке дошкольных кадров» от 14.06.1931 г., в которых отсутствие точного учета потребности в кадрах дошкольных учреждений связывалось с непроведением учета детей дошкольного возраста, отмечалось, что вопросом подготовки дошкольных кадров в плановом порядке с учетом хозяйственного строительства органы народного образования не занимались. Программы для краткосрочных курсов создавались без учета длительности курсов и дифференцированного подхода к общеобразовательному уровню учащихся [26. Л. 4].

В качестве основного способа подготовки кадров для дошкольных учреждений в течение 1930-х гг.

продолжали использовать краткосрочную курсовую подготовку. Сохранялся невысокий начальный уровень образования курсанток. Так, средний уровень образования поступивших на областные курсы дошкольных работников 1930 г. БМАССР составил 5,5 лет [27. Л. 42].

Ввиду активного процесса коллективизации к работе в дошкольных учреждениях широко привлекались колхозницы, прошедшие курсы дошкольных работников. Например, курсы 1934 г. в Якутской АССР закончили 35 курсанток, из которых 85% были колхозницами [28. Л. 9].

Краткосрочная курсовая подготовка не всегда позволяла преодолеть низкий уровень образования, в результате нередко сохранялся невысокий уровень подготовки кадрового состава дошкольных учреждений. Так, акт обследования детского сада «Октябренок» ЯАССР 1933 г. содержит сведения о малограмотных педагогах средней группы без специальной педагогической подготовки [29. Л. 290]. В отчете о работе отдела охраны материнства и младенчества БМАССР 1931 г. указывалось, что детские ясли также не смогли обеспечить педагогическую работу, так как не имели сестер-воспитательниц, а заведующие яслями, прошедшие краткосрочные курсы, не были способны руководить учреждениями [30. Л. 94].

Как и в 1920-х гг., сохранялся мобильный подход к подбору и расстановке кадров, использовался метод командирования работников, окончивших дошкольные курсы. Из 48 человек, прошедших курсовую подготовку в 1934 г. в г. Якутске, 41 был отправлен на работу в районные дошкольные учреждения [28. Л. 9].

Несмотря на трудности формирования кадрового состава дошкольных учреждений, его численность в общегосударственных масштабах постепенно увеличивалась. Так, в 1930 г. в детских садах РСФСР работали 13 623 человек, а в 1933 г. – 40 500. Из них высшее образование имели только 2,6% сотрудников, законченное среднее – 25, неполное среднее – 32,4, не окончили начальную школу 40%. На начало 1934 г. количество персонала дошкольных учреждений возросло до 46 016 человек [31. Л. 45 об.].

Тем не менее активно проводимая курсовая подготовка не удовлетворяла кадровые потребности дошкольных учреждений и не всегда соответствовала плановым показателям. Так, в БМАССР в 1931 г. необходимо было подготовить 1 371 работника дошкольных учреждений, а было подготовлено только 598, в 1932 г. из 3 200 требуемых сотрудников было подготовлено 2 200 [30. Л. 79].

Обеспеченность педагогическими кадрами дошкольных учреждений в городах была значительно лучшей, чем в сельской местности. Так, в 1934 г. 19 245 детей, посещающих стационарные дошкольные учреждения Восточно-Сибирского края, обслуживали 747 педагогов, т.е. на одного педагога приходилось примерно 25 детей [31. Л. 182]. В городах на 9 176 детей приходилось 457 педагогов (20 детей на одного педагога), а в сельской местности на 10 069 детей приходилось 290 педагогов (34 ребенка на одного педагога).

В течение 1930-х гг. внимание уделялось формированию национальных кадров для дошкольных учреждений, обслуживающих детей коренных национальностей. В отчетах о курсовой подготовке явно прослеживается акцентирование на формировании национального кадрового состава. Процент представителей коренных национальностей был достаточно высоким. Так, в первой половине 1930-х гг. в Хакасии на районных курсах было подготовлено 533 человека, из них хакасов – 220 человек (41,28%); областных – 84, из них хакасов – 20 (23,8%); на краевых курсах – 8, из них хакасов – 3 человека (37,5%) [32. С. 98]. В Якутской АССР в 1933 г. курсы окончили 129 человек, большинство (98,7%) были якутами [33. Л. 207].

Во второй половине 1930-х гг. для решения кадрового вопроса дошкольных учреждений продолжали использовать кратковременную курсовую подготовку воспитателей непосредственно на местах открытия детских яслей и садов. Обычно курсовая подготовка длилась 3–4 месяца. На курсы записывались женщины в возрасте от 18 до 35 лет, которые проходили теоретическую подготовку и прикреплялись к дошкольным учреждениям для отработки практического опыта.

Существовала и более короткая подготовка, рассчитанная на один месяц, в содержании которой отсутствовала теоретическая часть. Однако такое кратковременное обучение не могло эффективно обеспечить дошкольные учреждения высококвалифицированными кадрами, нередко подготовка преподавателей курсов была на недостаточно высоком уровне ввиду отсутствия у них специального образования, большая часть курсантов была абсолютно неграмотной. Однако по сравнению с первой половиной 1930-х гг. возросло количество обучающихся на курсах. Так, в 1935 г. в Красноярском крае были организованы курсы ясельных работников для колхозных яслей в 20 районах с количеством обучающихся 801 человек [34. Л. 13]. За 1937 г. годовые курсы в Иркутской области закончили 150 человек, трехмесячные – 60, для летней работы – 200 человек [35. Л. 8].

Тем не менее массовая курсовая подготовка не могла окончательно решить проблему недостаточного количества квалифицированного персонала. Средний уровень воспитателей был невысоким. В докладной записке о состоянии дошкольного воспитания в Иркутской области за 1937 г. указывалось крайне неудовлетворительное состояние кадров. Так, из 529 дошкольных работников высшее образование имели только 7 человек, среднее – 195, незаконченное среднее и низшее – 327 человек [Там же]. Отмечалось, что из 45 заведующих детсадами г. Иркутска только 30% соответствовали своему назначению, выполняли свои обязанности. В районах большинство заведующих имели начальное образование, не проходили специальной подготовки, поэтому не могли оказывать помощь воспитателям и контролировать их [35. Л. 9]. Значительно лучшей кадровой обеспеченностью была в Читинской области, где в 1940 г. на 5 476 детей детских садов приходились 805 заведующих и воспита-

телей. Из них высшее образование имели 405 сотрудников, среднее – 143, не имели среднего образования – 257 [36. Л. 4].

Улучшению показателей кадрового состава должно было способствовать принятие 29 апреля 1939 г. Постановления СНК СССР № 584 «О повышении заработной платы воспитателям детских садов». В соответствии с этим нормативным актом воспитатели, имеющие среднее или средне-специальное образование, в городах должны были получать 230 рублей при стаже до пяти лет и 260 рублей – имеющие стаж выше пяти лет. В сельской местности – 180 и 210 рублей соответственно. Не имеющие среднего или среднего специального образования в городах должны были получать 180 и 210 рублей, а в сельской местности – 150 и 175 рублей соответственно [37. Л. 10]. Ставки воспитателей, имеющих высшее образование, были выше на 15% ставок воспитателей, имеющих среднее образование. Для заведующих была установлена надбавка в 20% [Там же]. На местах это постановление не всегда реализовывалось. Так, сохранилось письмо Е.И. Кистеневой, воспитателя детского сада № 3 г. Черемхово, адресованное Иркутскому обкому союза работников дошкольных учреждений и детдомов, в котором сообщалось о невыплате заработной платы по новым нормам «даже в августе 1939 г.» [37. Л. 43]. Особенно остро кадровый вопрос стоял в сельской местности, где вопрос оплаты труда воспитателей оставался нерешенным. Так, на совещании инспекторов охраны материнства и младенчества Красноярского края в марте 1939 г. инспектором Рудых отмечалось: «Работники яслей от нас уходят ввиду того, что нет стимула в работе. Стахановки к нам не идут. На поле она может заработать 10 трудодней, а у нас один. Кухаркам начисляют 1,5 трудодня» [38. Л. 55].

Таким образом, в течение 1920–1930-х гг. была предпринята попытка формирования кадрового состава дошкольных учреждений Восточной Сибири. Основным способом подготовки сотрудников дошкольных учреждений в условиях ограниченных финансовых возможностей стали краткосрочные курсы, которые проводились в административных центрах Восточно-Сибирского региона. Для равномерного распределения специалистов активно использовалось командирование сотрудников. Целенаправленное формирование национального кадрового состава стало одним из факторов, способствующих активному созданию дошкольных учреждений в регионах с преобладанием коренного населения. Однако краткосрочная курсовая подготовка при низком общем образовательном уровне, высокая интенсивность смены персонала, низкая заработная плата препятствовали формированию стабильного высокопрофессионального кадрового состава. Сохранение в течение 1920–1930-х гг. невысокого кадрового потенциала снижало эффективность реализации государственных мероприятий по созданию и развитию дошкольных учреждений на территории Восточной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахмутская С.А. Сезонные ясли в колхозе. М. ; Л. Медгиз, 1939. 40 с.
2. Соколова-Пономарева О.Д. Детские ясли в колхозах. Омск : Омская правда, 1937. 76 с.
3. Генс А.Б. Деятельность постоянных яслей за 1923 год в СССР. М. : Отдел охраны материнства и младенчества Наркомздрава, [1925]. 6 с.
4. Генс А.Б. Ясли в условиях коллективного села // Охрана материнства и младенчества. 1930. № 2. С. 17–19.
5. Мананникова Н.В. Ясли на новостройках. М. ; Л. : Огиз-Госмедиздат, 1931. 23 с.
6. Мананникова Н.В. Как организовать ясли в колхозе. М. : Упр. агротехпропаганды НКЗ РСФСР, 1933. 36 с.
7. Кошкина С.И. Организация охраны материнства и младенчества в колхозах Восточно-Сибирского края. Б.м. : Восточносибиркрайиздат, 1936. 59 с.
8. Савенкова Г.А. Становление и развитие советского общественного дошкольного воспитания в ЯАССР (1917–1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1972. 22 с.
9. Лопсонова З.Б. Дошкольное образование в Бурятии (1930-е гг.) : учеб. пособие. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2003. 78 с.
10. Филиппов Г.Г. Развитие образования на территории Читинской области (1937–1997 гг.) // Народное образование в Забайкалье: история и опыт : сб. материалов науч. конф. Чита : Изд-во ЗабГПУ, Поиск, 2000. С. 5–11.
11. Папина О.В. Участие женщин в развитии системы охраны материнства и детства в Хакасии в 1920–1930 гг. // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая : сб. науч. тр. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2010. Вып. 11. С. 40–52.
12. Афанасьева Л.В. Охрана материнства и детства на Дальнем Востоке в 20–30-х гг. XX в. Комсомольск-на-Амуре : КнАГТУ, 2010. 163 с.
13. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее – НАРС (Я)). Ф. 56. Оп. 1. Д. 34.
14. НАРС (Я). Ф. 70. Оп. 1. Д. 75.
15. НАРС (Я). Ф. 57. Оп. 1. Д. 127.
16. НАРС (Я). Ф. 60. Оп. 1. Д. 1908.
17. Национальный архив Республики Бурятия (далее – НАРБ). Ф. Р. 251. Оп. 1. Д. 1.
18. НАРБ. Ф. Р. 251. Оп. 1. Д. 18.
19. ГКУ Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. Р. 19. Оп. 1. Д. 12.
20. Государственный архив Забайкальского края (далее – ГАЗК). Ф. Р. 1393. Оп. 1. Д. 119.
21. ГАЗК. Ф. Р. 623. Оп. 1. Д. 3.
22. ГАЗК. Ф. Р. 1393. Оп. 1. Д. 151.
23. ГАЗК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 51.
24. Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. 137. Оп. 1. Д. 66.
25. ГАКК. Ф. 93. Оп. 1. Д. 321.
26. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5462. Оп. 13. Д. 342.
27. НАРБ. Ф. Р. 60. Оп. 2. Д. 33.
28. ГАРФ. Ф. Р. 5207. Оп. 1. Д. 1105.
29. НАРС (Я). Ф. 58. Оп. 3. Д. 131.
30. НАРБ. Ф. Р. 251. Оп. 1. Д. 31.
31. ГАРФ. Ф. А. 2306. Оп. 75. Д. 2296.
32. Папина О.В. Становление и развитие системы детских дошкольных учреждений Хакасии в 1920–1930 гг. // Хакасия и Россия: 300 лет вместе : матер. Междунар. науч. конф., посвящ. 300-летию вхождения Хакасии в состав Российского государства (12–13 декабря 2007 г.). Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2007. Т. 1. С. 97–98.
33. НАРС (Я). Ф. 58. Оп. 3. Д. 19.
34. ГАКК. Ф. 1384. Оп. 1. Д. 38.
35. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (далее ГАНИИО). Ф. Р. 1914. Оп. 1. Д. 16.
36. ГАЗК. Ф. Р. 17. Оп. 1. Д. 32.
37. ГАНИИО. Ф. Р. 1914. Оп. 1. Д. 10.
38. ГАКК. Ф. Р. 1384. Оп. 1. Д. 429.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 июля 2016 г.

THE FORMATION OF THE PERSONNEL OF PRESCHOOL INSTITUTIONS IN EASTERN SIBERIA IN THE 1920S–1930S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 64–69.

DOI: 10.17223/15617793/413/10

Elena N. Afanasova, Irkutsk State University of Railway Engineering (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: lebeden81@mail.ru

Keywords: preschools; Eastern Siberia; personnel.

The aim of the research is to study the formation of the personnel of preschool institutions in Eastern Siberia in the 1920s–1930s based on the funds of central and regional archives: circular notes of local authorities, reports on the activities of preschool institutions, acts of inspection, minutes of meetings of trade union organizations. The establishment of a system of preschool institutions in the territory of Eastern Siberia in the 1920s–1930s gave rise to the need for the development and implementation of staff formation. In view of the limited financial and material resources necessary to provide established companies with staff as soon as possible, the main forms of pedagogical employees training in Eastern Siberia in the 1920s–1930s were short-term courses, their average duration was two to three months. A significant portion of future employees for children's institutions came from local women departments, collective farms, public education bodies. In Eastern Siberia, the training courses were held in Irkutsk, Chita, Verkhneudinsk, Yakutsk, Krasnoyarsk. The low educational level of the trainees of the course and its shortness did not allow to provide well-prepared preschool employees. Insufficient theoretical knowledge could be compensated by practical training. The trainees were sent to preschool institutions to gain practical experience. In the national regions in Eastern Siberia, the solution of the problem of personnel for preschool institutions was connected with the formation of the teaching staff from indigenous nationalities as Russian workers did not know the national languages, with the need to enhance the credibility of and confidence in preschool institutions among the local population. Educational quotas were actively used for specific nationalities in Buryatia, Khakassia and Yakutia. Preschool institutions lacked educated, well-trained specialists because salaries were low, not enough to cover housing and food costs, the social status was low, the housing issue was not solved. Thus, the undertaken measures on the formation of the personnel of preschool institutions showed higher results in the administrative centers of Eastern Siberia: by the end of the 1930s they had a higher level of the

number of personnel and their qualifications. However, most preschools in Eastern Siberia in the 1920s–1930s had staff flow, staff shortage and predominance of staff without special training.

REFERENCES

1. Bakhmutskaia, S.A. (1939) *Sezonnye yasli v kolkhoze* [Seasonal nursery at collective farms]. Moscow; Leningrad: Medgiz.
2. Sokolova-Ponomareva, O.D. (1937) *Detskie yasli v kolkhozakh* [Nurseries at collective farms]. Omsk: Omskaya pravda.
3. Gens, A.B. (1925) *Deyatel'nost' postoyannykh yasley za 1923 god v SSSR* [Activities of permanent nurseries in 1923 in the USSR]. Moscow: Otdel okhrany materinstva i mladenchestva Narkomzdrava.
4. Gens, A.B. (1930) Yasli v usloviyakh kollektivnogo sela [Nurseries in a collective village]. *Okhrana materinstva i mladenchestva*. 2. pp. 17–19.
5. Manannikova, N.V. (1931) *Yasli na novostroykakh* [Nurseries at new building sites]. Moscow; Leningrad: Ogiz-Gosmedizdat.
6. Manannikova, N.V. (1933) *Kak organizovat' yasli v kolkhoze* [How to organize a nursery at a collective farm]. Moscow: Upr. agrotekhpropagandy NKZ RSFSR.
7. Koshkina, S.I. (1936) *Organizatsiya okhrany materinstva i mladenchestva v kolkhozakh Vostochno-Sibirskogo kraia* [Organization of protection of motherhood and childhood in the collective farms of the East Siberian region]. [s.n.]: Vostochnosibirskiy izdat.
8. Savenkova, G.A. (1972) *Stanovlenie i razvitiye sovetskogo obshchestvennogo doshkol'nogo vospitaniya v YaASSR (1917–1941 gg.)* [The formation and development of Soviet public preschool education in Yakut ASSR (1917–1941)]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. Moscow.
9. Lopsonova, Z.B. (2003) *Doshkol'noe obrazovanie v Buryatii (1930-e gg.)* [Pre-school education in Buryatia (the 1930s)]. Ulan-Ude: Buryat State University.
10. Filippov, G.G. (2000) [Development of education in Chita Oblast (1937–1997)]. *Narodnoe obrazovanie v Zabaykal'e: istoriya i opyt* [Education in the Trans-Baikal region: history and experience]. Proceedings of the conference. Chita: Zabaikalsky State Pedagogical University, Poisk. pp. 5–11. (In Russian).
11. Papina, O.V. (2010) [Women's participation in the development of maternity and childhood protection in Khakassia in the 1920s–1930s]. *Aktual'nye problemy istorii i kul'tury Sayano-Altaya* [Topical issues of the history and culture of Sayan-Altai]. Proceedings of the conference. Vol. 11. Abakan: Katanov Khakas State University. pp. 40–52. (In Russian).
12. Afanas'eva, L.V. (2010) *Okhrana materinstva i detstva na Dal'nem Vostoke v 20–30-kh gg. XX v.* [Maternity and childhood protection in the Far East in the 1920s–1930s]. Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State Technical University.
13. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 56. List 1. File 34. (In Russian).
14. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 70. List 1. File 75. (In Russian).
15. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 57. List 1. File 127. (In Russian).
16. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 60. List 1. File 1908. (In Russian).
17. National Archive of the Republic of Buryatia (NARB). Fund R. 251. List 1. File 1. (In Russian).
18. National Archive of the Republic of Buryatia (NARB). Fund R. 251. List 1. File 18. (In Russian).
19. National Archive of the Republic of Khakassia. Fund R. 19. List 1. File 12. (In Russian).
20. State Archive of Trans-Baikal Krai (GAZK). Fund R. 1393. List 1. File 119. (In Russian).
21. State Archive of Trans-Baikal Krai (GAZK). Fund R. 623. List 1. File 3. (In Russian).
22. State Archive of Trans-Baikal Krai (GAZK). Fund R. 1393. List 1. File 151. (In Russian).
23. State Archive of Trans-Baikal Krai (GAZK). Fund 693. List 1. File 51. (In Russian).
24. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 137. List 1. File 66. (In Russian).
25. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 93. List 1. File 321. (In Russian).
26. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 5462. List 13. File 342. (In Russian).
27. National Archive of the Republic of Buryatia (NARB). Fund R. 60. List 2. File 33. (In Russian).
28. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R. 5207. List 1. File 1105. (In Russian).
29. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 58. List 3. File 131. (In Russian).
30. National Archive of the Republic of Buryatia (NARB). Fund R. 251. List 1. File 31. (In Russian).
31. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A. 2306. List 75. File 2296. (In Russian).
32. Papina, O.V. (2007) [Formation and development of the kindergarten system of Khakassia in the 1920s–1930s]. *Khakasiya i Rossiya: 300 let vmeste* [Khakassia and Russia: 300 years together]. Proceedings of the international conference on the 300th anniversary of the inclusion of Khakassia in the Russian State. 12–13 December 2007. Vol. 1. Abakan: Khakas. kn. izd-vo. pp. 97–98. (In Russian).
33. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NARS (Ya)). Fund 58. List 3. File 19. (In Russian).
34. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 1384. List 1. File 38. (In Russian).
35. State Archive of Contemporary History of Irkutsk Oblast (GANIIO). Fund R. 1914. List 1. File 16. (In Russian).
36. State Archive of Trans-Baikal Krai (GAZK). Fund R. 17. List 1. File 32. (In Russian).
37. State Archive of Contemporary History of Irkutsk Oblast (GANIIO). Fund R. 1914. List 1. File 10. (In Russian).
38. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund R. 1384. List 1. File 429. (In Russian).

Received: 26 July 2016